

Мне до боли знакомо бодрствование в это время суток, когда огромный замок Нойванштайн погружен в тихую темноту, а дети спят.

Если что-то и отличается от прошлого, то вместо того, чтобы напрягать опускающиеся веки и в оцепенении просматривать все новые папки, я закончила работу с бумагами быстрее, чем в прошлый раз...

— Мадам...

Роберт, дворецкий, который молча помогал мне, осторожно открыл рот, пока я в быстром темпе обрабатывала различные отчеты за два дня.

Я тихо сидела, подперев подбородок рукой, а после его слов прямо спросила:

— Что случилось?

— Почему бы вам немного не отдохнуть?

— Ступай и отдыхай. А у меня много забот.

Дворецкий с подсвечником остался у двери. Я отчетливо почувствовала его колеблющийся взгляд. Что его тревожит? Неужели из-за того, что я слишком быстро разбираюсь с бумагами, он сомневается, поняла ли я их.

Я повернула голову и посмотрела на Роберта. Дворецкий, казалось, вздрогнул, а затем произнес совершенно невообразимые слова с мрачным видом, как будто принял какое-то решение.

— Мадам, при всем уважении... с вами все в порядке?

— А что может быть не в порядке? Что случилось?

— О, нет, ничего, я пойду отдыхать.

Заставив меня смутиться, дворецкий ушел. Я слегка наклонил голову и вышел из кабинета.

Особняк в Мэйнайт был буквально разложимся трупом. Раньше, бродя по этому огромному месту каждую ночь, я считала пустые комнаты.

Если бы на первом этаже проходил банкет, а в одной из бесчисленных комнат на верхнем этаже произошло убийство, никто бы даже не заметил.

Конечно, на самом деле это было невозможно. Даже муравей не мог проскользнуть мимо рыцарей, патрулировавших город днем и ночью.

Те, кого я часто встречала в прошлом, были не детьми и не служащими, а рыцарями.

Помимо статуса и социального положения, если между работниками и рыцарями есть решающее различие с точки зрения домохозяев, то, вероятно, трудно нанять большое количество преданных работников, но еще труднее иметь преданных рыцарей.

Рыцари, которые клялись в верности и носили золотые печати, на кого бы они ни работали, все равно оставались когтями Нойванштайна. Даже если их верность принадлежала детям, а не мне, ее никогда нельзя было измерить в деньгах.

— А-а-а-а!!!

Как бы глупо это не звучало, но меня встретила холодная вода, как только я прошла во двор мимо рыцарей, которые, казалось, молча кланялись.

Все мое тело на мгновение окаменело.

Ах, мой умерший муж, Боже мой! Я давно не испытывала таких чувств.

Когда я подняла глаза, над длинными перилами балкона, конечно же, стояло ведро, и тусклые золотистые волосы близнецов едва виднелись за поворотом, развеваясь при беге.

Было удивительно снова наблюдать что-то подобное. Да, да, а я-то все думала, почему они так тихо себя ведут уже несколько дней!

— Что случилось?

— Госпожа!

— Мадам, вы в порядке?

Благодаря моему крику, в доме стало шумно.

Такой переполох случался посреди ночи из-за маленьких противных детей.

Не желая привлекать еще больше внимания, я подняла руку и остановила рыцарей, которые вышли и побежали ко мне.

— В чем дело?

— О, молодой господин!..

Какого черта он встал посреди ночи? Джереми, все еще одетый в повседневную одежду, появился в поле моего зрения, и конечно застала меня в нелепом виде: продрогшей до костей в мокром платье в облипку, едва сдерживающую дрожь из-за холода.

Мне не хотелось иметь дело с пареньком, который был одновременно смущен и удивлен, поэтому я попыталась быстро пройти мимо него, но он удержал меня за руку.

— Это опять близнецы?

Я хотела ответить: «А кто же еще способен, кроме них?» Но слова, которые я произнесла, поразили меня совсем другим:

— Я... я сейчас замерзну до смерти...

Какой-то жалкий голос донесся до моих ушей. Это мой голос?!

Джереми выглядел крайне озадаченным, но без лишних слов приблизился, обняв меня за плечи. Это было возможно, потому что он уже был намного выше меня.

— Гвен!

Гвен, выбежавшая на крик Джереми, поспешила ко мне и предложила теплый чай. Даже после переодевания было все еще холодно, поэтому мне пришлось свернуться калачиком перед камином, завернувшись в одеяло и вдыхая горячий чай.

Но...

— Ты в порядке?

...Почему этот мальчишка не уходит?

— Думаю, теперь я выживу.

Говорить трудно, потому что зубы стучат. Это моя вина, что я не ожидала, что маленькие дьяволята-близнецы не будут спать и нападут на меня.

Ах, прошу прощения, я больше никогда не буду игнорировать вас, ребята!..

Когда я перевела взгляд в сторону, глотая слезы горя, на меня смотрел чрезвычайно серьезный мальчик, опустившийся на одно колено. Возможно, из-за огня его темно-зеленые глаза казались такими же яркими, как мои.

— Не позволяй им делать это снова. Это всегда повторится, потому что ты все время позволяешь им это.

Неважно, как я буду решать эту проблему, твои братья и сестра будут такими до самого конца, как и ты.

Я не могла сказать это вслух, поэтому просто свернулась калачиком в одеяле, не говоря ни слова.

После того как он долго смотрел на меня, он в итоге все же ушел. Наконец освободившись от этого загадочного взгляда, я встала, подошла к убогой кровати и бессильно упала на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/96828/1904836>